

Дмитрий Кириллов

ИСКРЫ

ИЗЯЩЕСТВО

В чем кроется оно? В повороте головки стрекозы, присевшей на тростинку; в трепетном взмахе оленьих ресниц; в утреннем танце снежинок. А может, изящество притаилось на кончиках пальцев пианистки-японки. Но есть оно иногда и в короткой тревожной мысли, пришедшей тебе, и не пришедшей миллионам...

ГРУБОСТЬ

Откуда она? Из чего состоит? Отмокает в пролитом на стол недопитом пиве, шмыгает на асфальт в одну ноздрю... Гремит хриплым смехом, оглушающе звенит в крике молодой мамы на ребенка... А может, попряталась в грязных карманах рабочих спецовок? А ведь есть она и в тебе, ведь ты — всего лишь один из миллионов.

ЖАЛОСТЬ

Случается, что крона у дерева, изувеченного ударом молнии, гораздо пышнее, чем у иного другого в лесу. Случается, что у людей, горбатых от рождения, кисти рук тоньше и изящнее, чем у прочего здорового человека. И думается, что кто-то могучий и мудрый в какой-то последний момент пожалел уродцев...

КОМНАТА ЗАБЫТЫХ ВЕЩЕЙ

Трескучие слова эти, прочитанные некогда на одной из дверей в длинном школьном коридоре, цепко засели в памяти, надоедливо колют и царапают многострадальное воображение. Ведь знаю же, что в пыльных недрах комнаты этой всего лишь груда разномастных перчаток на одну руку, учебник ботаники без обложки, пакет со «сменкой» да игрушечный пистолет.

А думается – что это само детство...

2002

АЗИАТСКИЕ ГЛАЗА

Азиатские глаза. Загадочные и глубокие, словно космос. Или — как черный омут, на дне которого дремлют, свернувшись в один тугой клубок, будто две влюбленные змеи, ледяное спокойствие и неукротимая ярость.

В блеске же этих глаз видится отражение бескрайних желтых степей и высокого, бледно-голубого, будто выцветшего от солнца, неба.

Кажется, если долго смотреть в них, постигнешь что-то исконное, настоящее, из начала начал этого мира...

ПРОШЛОЕ

Прошлое... Оно пестрит всеми красками радуги, яркими красками нашего детства.

Красная краска — гроздь рябины морозным утром, оранжевая — мандарины под Новый год, желтая — солнечные зайчики, скачущие по комнате июньским днем. Голубой цвет — это весеннее небо, синий — далекие моря на географической карте, фиолетовый — это август, вечерний август...

Все эти разноцветные островки счастья давно утонули в вязком, чернильном болоте. Болоте мелких неурядиц, будничных разочарований, несказанных слов и потерь, часто невосполнимых... Краски детства лишь изредка блистают на темной поверхности этого болота. Словно золотые рыбки, пытающиеся глотнуть воздуха. Да и нам самим, как воздуха, часто не хватает чего-то очень важного, оставшегося там, далеко-далеко позади. И нас будто душит, давит на грудь. Ведь только прошлое делает нас — нами...

2013